

ОТ ДРУЗЕЙ И КОЛЛЕГ

Книга памяти
МАРКА ДВОРЕЦКОГО

Библиотека РШФ
Москва 2018

УДК 794.1
ББК 75.581
Б26

Б26 «ОТ ДРУЗЕЙ И КОЛЛЕГ. КНИГА ПАМЯТИ МАРКА ДВОРЕЦКОГО».

Москва, 2018, 344 с., 16 стр. цв. ил.
ISBN 978-5-6040218-0-4

Выход этой книги приурочен к 70-летию со дня рождения заслуженного тренера СССР, России и Грузии Марка Израилевича Дворецкого (1947-2016). Первая часть сборника – воспоминания учеников, родных, друзей и коллег, включая чемпионов мира. Вторая – избранные партии Дворецкого с комментариями гроссмейстеров и мастеров. Третья часть рассказывает об этюдном творчестве, которое высоко ценил выдающийся тренер. Заключительную часть составляют последние статьи и интервью Марка Дворецкого.

Предисловие Гарри Каспарова.
Для широкого круга любителей шахмат.

Фотографии: Б. Долматовского, В. Барского, А. Мокал, А. Кентлера, Е. Поповой, из архива М. Дворецкого, пресс-службы компании «Ташир».

ОТ ДРУЗЕЙ И КОЛЛЕГ. КНИГА ПАМЯТИ МАРКА ДВОРЕЦКОГО

Составитель *Владимир Барский*
Редактор *Андрей Панях*
Обложка *Галина Лупенко*
Верстка *Андрей Ельков*
Формат 60x90 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ №

www.ruchess.ru

По вопросам распространения обращаться
к Владимиру Барскому: barsky@ruchess.ru

ISBN 978-5-6040218-0-4

© Российская шахматная федерация, 2018

ХРАНИТЕЛЬ ЗНАНИЯ

Гарри Каспаров, 13 чемпион мира

Пять лет назад Марк Дворецкий выпустил двухтомную автобиографическую «Книгу для друзей и коллег» с увлекательным рассказом о тренерской профессии. Кто бы мог тогда подумать, что так скоро придется издавать ответ «От друзей и коллег» – книгу памяти выдающегося тренера и автора замечательных шахматных учебников...

С Марком Израилевичем я познакомился в самом начале своего шахматного пути – еще в 1974 году, начав регулярно ездить на сессии школы Ботвинника, где Дворецкий работал ассистентом экс-чемпиона мира. Нередко он собирал ребят в свободное время и беседовал с нами. Он был превосходным методистом: и занятия в школе, и глубоко продуманные домашние задания приносили ученикам много пользы.



Подольск, февраль 1976 года, на сессии школы Ботвинника. Сидят: Татьяна Воронова, Марк Дворецкий, Виктор Леви, Вадим Островский, Михаил Ботвинник, Гарри Каспаров, Людмила Зайцева, Владимир Козлов. Во втором ряду: Анна Ахшарумова, Надежда Никульшина, Дмитрий Лосев, Булат Асанов, Артур Юсупов, Маргарита Зайцева, Марина Чернышова, Александр Ненашев, Рафик Габдрахманов, Сергей Лучинкин

Ему мы были обязаны базовыми познаниями в эндшпиле и повышением техники игры. Помню, я страшно гордился одной из своих побед с эффектной матовой атакой, но был справедливо раскритикован Ботвинником и Дворецким за «безобразную игру» в дебюте и раннем миттельшпиле.

В целом Дворецкий внес немалый вклад в наше шахматное становление. Чувствовалось, что он одержим идеей создать собственную, оригинальную систему подготовки шахматистов высокого класса. При этом играл и сам: был чемпионом Москвы (1973), участником финалов чемпионатов СССР (1974 и 1975), выиграл два зарубежных турнира – Поляница-Здруй (1973) и Вейк-ан-Зее-«Б» (1975), а затем сыграл вместе с Талем уже в турнире «А» (1976). Таль потом вспоминал, как они там анализировали один дебютный вариант, и Дворецкий буквально огорошил его очень неожиданным ходом, уточнив: «Это идея Гарика».

Думаю, прав мой многолетний тренер Александр Никитин, утверждая: «Будучи практиком гроссмейстерского уровня, Дворецкий нашел свое истинное призвание в исследовательской и преподавательской деятельности – разработал новаторские методы преподавания шахматной стратегии и эндшпиля, создал картотеку учебных позиций, ныне известную всем профессионалам».

Уже первые тренерские опыты принесли ему большие успехи. Достаточно назвать имена трех чемпионов мира среди юношей – Валерия Чехова, Артура Юсупова и Сергея Долматова. Артур и Сергей – из моего поколения, с ними я и дружил, и конкурировал сначала на юношеском, а затем и на взрослом уровне. Все мы были приверженцами аналитического направления и противились сухому практицизму, вошедшему в моду с конца 1970-х годов. На этом фоне и проявились достоинства метода Дворецкого, освоив который, его лучшие ученики добились серьезных спортивных успехов. Их тренер, как и я, по-ботвинниковски считал, что аналитический подход к изучению шахмат при прочих равных условиях должен давать явный перевес над шахматистом-практиком, что совершенствование в шахматах невозможно без анализа. В компьютерный век это стало аксиомой.

Давным-давно я с удовольствием написал предисловие к первой книге Марка Дворецкого – «Искусство анализа» (1989). В своих последующих многочисленных книгах он также обобщал опыт, накопленный за годы тренерской работы, рассказывал об используемых им методах и убеждал в необходимости аналитического изучения шахмат. Он стремился не только выявить секреты конкретных позиций, но и вскрыть принципы самого анализа. И не ограничивался чисто теорети-

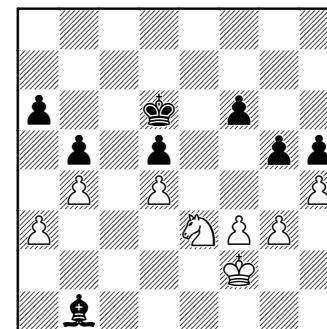
ческим изучением шахматных проблем, а постоянно помнил о необходимости использования на практике добытых им знаний и давал много полезных практических советов. Это свидетельствует о цельности и многогранности его тренерского мировоззрения. Из великих учителей прошлого, пожалуй, ближайшим к Дворецкому по методичности был Зигберт Тарраш: оба они являлись ведущими шахматными систематизаторами своих эпох.

Мне кажется, самые яркие достижения Дворецкого – в исследовании окончаний: в малофигурных позициях он смог нагляднее продемонстрировать преимущества и достоинства своих методов. Недаром в начале XXI века моей любимой шахматной книгой стал блестящий *Dvoretsky's Endgame Manual* – «Учебник эндшпиля» Марка Дворецкого, уже выдержавший четыре английских и два русских издания!

Есть в этой книге и драматичный финал 9-й партии моего первого матча с Карповым – известное окончание с «плохим» слоном против «хорошего» коня, которое комментировали в печати многие аналитики, но наиболее детально – Марк Дворецкий, Михаил Марин, Карстен Мюллер и ваш покорный слуга в книге «Великое противостояние» (2008). Надо ли говорить, кто жестче других фиксирует все ошибки, невзирая на лица, и кому принадлежат самые поучительные из всех примечаний?

Сначала, еще в предыдущем примере, Дворецкий дает четкие установки по реализации перевеса коня над слоном: «Прежде всего надо максимально активизировать короля... Полезно лишить противника тактических шансов... Фиксация пешек!.. Заключительная стадия плана – создание позиции цугцванга».

А. КАРПОВ – Г. КАСПАРОВ Москва 1984 (м/9)



«Здесь задача белых значительно сложнее. У короля пока нет дорожки в лагерь соперника, и ее придется проложить, применив “расширение плацдарма”. Убрать мешающие пешки королевского фланга можно двумя способами: g3-g4 или размен на g5 с последующим f3-f4» (Дворецкий).

46...gxh4?

В расчете на автоматическое 47.gxh4 (основа нашего анализа), и после 47...♙g6 белым не про-

рваться. Самым точным ответом было признано 46...♔e6!, что давало черным сравнительно простую ничью.

47.♘g2!!

Этот неожиданный и блистательный ход, упущенный нами при домашнем анализе, поверг меня в шок, и моя сопротивляемость упала почти до нуля. Я интуитивно почувствовал, что теперь позиция черных безнадежна...

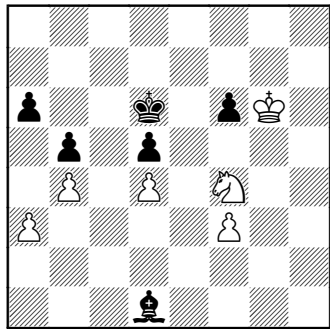
47...hxg3+ 48.♔xg3.

Белье быстро забирают пешку h5 и прорываются королем.

48...♔e6.

Как доказал Марин, не лучше 48...♙g6 49.♘f4 ♙f7 50.♔h4 ♔e7 51.♘h5 и т. д.

49.♘f4+ ♔f5 50.♘h5 ♔e6 (вынуждено ввиду угрозы ♘g7-e8-c7) 51.♘f4+ ♔d6 52.♔g4 ♙c2 53.♔h5 ♙d1 54.♔g6.



54...♔e7!

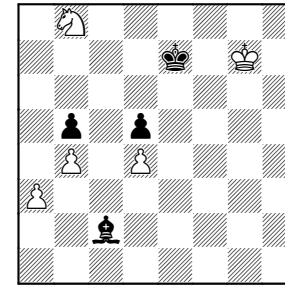
Конечно, не 54...♙xf3? 55.♔xf6 с выигрышем пешки d5 и партии. «В таких случаях приме-

няется *постепенное оттеснение короля противника*: конь переводится на f5, после вынужденного отступления короля (пешечный эндшпиль проигран) белый король встает на e5 или e7, затем конь дает еще один шах и т. д.» (Дворецкий).

55.♘xd5+?

Это молниеносное взятие оказывается грубой ошибкой: пешка d5 черным только мешала! Гораздо сильнее было никем не замеченное по горячим следам 55.♘h5! Теперь недостаточно 55...♙c2+ 56.♔g7 ♔e6 57.♘xf6 ♙b1 (57...♔f5 58.♘xd5 Дворецкий) 58.♘g4 ♔f5 59.♔f7 ♔f4 60.♔e6 ♔xf3 61.♘f6 ♔e3 62.♔xd5+- (Марин).

Надо играть 55...♙xf3 56.♘xf6 ♙e4+! 57.♔g5 ♙d3!, однако совместный анализ Марина и Дворецкого, проделанный в 2005 году, доказывает красивый выигрыш белых после 58.♘g4! (снова не 58.♘xd5+ из-за 58...♔d6 59.♘c3 ♙f1! 60.♔f4 ♙g2 61.♔e3 ♙h3!)=) 58...♙f1! 59.♘e5 ♙h3 60.♔g6! (60.♘g6+ ♔f7! 61.♘f4 ♙c8 62.♘d5 ♔e6=) 60...♔e6 61.♘c6 ♔d6 62.♘a5 ♔e7 63.♘b3 ♙d7 64.♘c5 ♙c8 65.♔g7! Черные теряют пешку a6, но могут временно запереть белого короля на g7 – 65...♙f5 66.♘ха6 ♙d3 67.♘b8 ♙c2.



68.♘c6+! ♔e6 69.♔f8! ♙g6 70.♘a7 ♙d3 71.♔e8 ♙e2 72.♘c6! ♔d6 73.♘e7! ♔e6 74.♔d8 ♔d6 (74...♙f1 75.♘c6) 75.♘f5+ ♔e6 76.♘e3 ♔d6 77.♔c8 ♔c6 78.♔b8, и король пробирается к пешке b5, после чего решает a3-a4. Если же защититься от рейда по 8-му ряду – 68...♔d7 69.♘e5+ ♔e7, то белые реализуют лишнюю пешку путем 70.♘g4 и ♘e3, «затем беспрепятственно возвращают короля в свой лагерь и начинают готовить a3-a4, переводя в подходящий момент коня на c3» (Дворецкий).

Правда, это было установлено лишь через двадцать лет после матча, под зорким оком компьютера...

55...♔e6.

Сразу же после партии я пожалел, что не сыграл 55...♔d6! Советские комментаторы дипломатично отметили, что после 56.♘xf6 ♙xf3 «выиграть еще не так просто», что в переводе на современный язык означает «на доске битая ничья». И при 56.♘c3 ♙xf3 57.♔xf6 ♙g2(c6) дело сво-

дится к обнаруженной аналитиками ничейной позиции.

56.♘c7+ ♔d7?

Безропотно отдавая вторую пешку. Мысленно я уже смирился с поражением и не подозревал, насколько сложна задача белых! Гораздо сильнее было 56...♔d6 с идеей 57.♘ха6 ♙xf3 58.♔xf6 ♔d5 (Авербах) 59.♘c7 ♔xd4 60.♘xb5+ ♔c4= или 57.♘e8+ ♔e7 (но не 57...♔d5? 58.f4!) 58.♘xf6 ♙xf3 59.♔f5 ♔d6 60.♔f4 ♙g2 61.♔e3 ♙h3 – ничья.

Но самое удивительное, что черные, как показывает глубокий анализ, не проигрывают и без двух пешек!

57.♘ха6 ♙xf3 58.♔xf6 ♔d6 59.♔f5 ♔d5 60.♔f4 ♙h1 61.♔e3 ♔c4 62.♘c5! ♙c6.

Годилось и 62...♙g2 63.♘d3 ♙h1 или 63...♙b7.

63.♘d3 ♙g2.

«Любопытна идея 63...♙e8 64.♘e5+ ♔d5 с надеждой устоять» (Авербах) благодаря активности короля: 65.♘g4 ♙g6 66.♘f6+ ♔e6 или 65.♔d3 ♙h5 66.♘d7 ♙g6+ 67.♔c3 ♔d6 68.♘c5 ♙e8 69.♘e4+ ♔e6 70.♔d3 (70.d5+ ♔e5) 70...♙g6 71.♔e3 ♔d5 72.♘f6+ ♔e6 73.♘g4 ♔d5=.

«Даже при двух лишних пешках исход борьбы еще не очевиден – слишком уж активен черный король. Он только не должен охотиться за пешкой a3 (белые запрут его, поставив короля на c3)» (Дворецкий).

ОТ ДРУЗЕЙ И КОЛЛЕГ

Словно край песчаного карьера,
Мир весь осыпается вокруг.
Что ни день, то новые потери,
Все буквально валится из рук.

Счет друзей становится все уже —
Нет, чтобы судьбе повременить.
Вот сегодня по осенним лужам
Увозили Марка хоронить.

В тихой скорби постояли кругом,
Обступивши гроб его кольцом,
Вглядывались с болью и испугом
В навсегда застывшее лицо.

Вспоминая все его заслуги,
Сокрушался шахматный народ:
Смерть прошла уж не косою, а плугом
В этот дважды високосный год.

Но на этом рано ставить точку —
Продолженье есть у наших дел.
Мыслям время отдано в рассрочку,
И у книг свой жизненный предел.

Знаю, что в тиши учебных комнат,
Где в программе классики показ,
О Дворецком неизбежно вспомнят —
Вспомнят с благодарностью не раз!

И. Зайцев



ЕГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Игорь Зайцев, гроссмейстер

*Они давно стоят на пьедесталах —
Друзья мои, коллеги, одноклассники,
А мне все чудятся в пустых турнирных залах
Шаги их замирающей походки.*

В шахматном мире кончина Марка Дворецкого потрясла многих — настолько она показалась всем неожиданной и нелепой случайностью. Его плодотворная кабинетная работа, итогом которой были многочисленные, пользующиеся большим спросом книги, статьи, а также публичные (всегда такие убедительные) выступления перед шахматной аудиторией — создавали впечатление, что он располагает еще довольно солидным резервом физических сил.

И только довольно узкий круг людей знал, как давно и тяжело он болен.

Помимо старинных взаимно уважительных шахматных отношений, нас с ним невольно объединяла продолжительность и одинаковость заболевания. Поэтому мы время от времени перезванивались, перемежая в телефонных разговорах шахматную тематику с обсуждением общих проблем, связанных с лечением наших болячек.

Но на тот мой последний звонок в сентябре прошлого года, примерно за неделю до трагической развязки, уже ответила его супруга Инна Яновна и сообщила, что Марк находится в реанимации и что дела с его здоровьем обстоят неважно. Мы коротко поговорили, но кто бы мог тогда подумать о неотвратимо надвигающейся катастрофе...

Да и вообще, о каких предчувствиях может идти речь, ведь по определению все, связанное с уходом человека из этого мира, окружено непроницаемой завесой. Здесь бесполезны начитанность и любые знания, не согретые утешением и духовной надеждой. Поэтому тщетно умом, а не сердцем пытаться проникнуть в эту главную тайну мироздания. Но разум человеческий не может и не хочет с этим смириться. Вероятно, по этому поводу и сказано: страх Господень — начало всякой премудрости.

Чтобы выкарабкаться из сложной ситуации, сам я ни тогда, ни сейчас, после второй операции, не мог придумать ничего лучше, чем почаще бывать на свежем воздухе.

Но когда я однажды спросил Марка, выходит ли он регулярно на прогулки, то с некоторой долей смущения он ответил: «Я ленюсь», но, видимо, все объяснялось гораздо проще — настолько он был поглощен работой над совершенствованием своих замечательных методических программ и созданием бесподобного справочника по эндшпилю.

С Марком я познакомился более полувека назад, когда он пребывал еще в отроческом возрасте. В то время на московском горизонте одной из самых главных (но уж, несомненно, самой энергичной) тренерских фигур был работавший тогда в городском Дворце пионеров незабвенный Александр Рошаль. С его подачи я нередко выступал перед шахматной столичной молодежью, показывая им придуманные мной затейливые дебютные новинки. Помимо этого, я периодически участвовал в подготовительных сборах, а позднее был в Ленинграде уже непосредственно одним из тренеров юношеской команды во время всесоюзной Спартакиады. А поскольку дружившие между собой Марк Дворецкий и Сергей Макарычев относились к числу наиболее любимых и перспективных учеников Александра Борисовича, то он, приглашая мастеров для проведения занятий, просил в первую очередь именно на них обратить внимание. В таком ключе и состоялось наше первое шахматное общение.

Следующий этап нашего шахматного сближения пришелся на тот период, когда я работал в редакции журнала «64-Шахматное обозрение».

Вместе с Александром Рошалем мы способствовали тому, что Дворецкий отметился в нашем издании целой серией отличных шахматных материалов, и вполне естественно нам с Марком все чаще и чаще приходилось проводить время за совместным анализом. Тяга к этим занятиям была обоюдной, и вскоре Марк стал навещать меня ко мне домой на Плющиху (где моя семья проживала в исторически значимой комнате, бывшей в прошлом детской комнатой самого Льва Толстого). Уже в то время Марк начал собирать по крупицам свою знаменитую коллекцию упражнений, и мне доставляло большое удовольствие опровергать их или отыскивать в них новые тактические нюансы. Работа шла довольно успешно, и я не знаю, чем бы все это кончилось — вполне возможно, сложился бы еще один аналитический дуэт наподобие Клинга и Горвица. Но, как показало дальнейшее развитие событий, судьбе угодно было распорядиться иначе, и каждый из нас пошел по жизни своей самостоятельной дорогой. Слишком серьезной и сильной была его нацеленность на тренерскую, преподавательскую деятельность. В этом он превосходил свое призвание.

Заразившись его увлеченностью, я тоже приобрел двухтомник выдающегося швейцарского педагога Песталоцци, но, нацеленный на дебютные идеи и философию, очень быстро понял, что это не мое. Марк же все более погружался в мир созданных им представлений о том, как надо основательно и, вникая во все тонкости, разносторонне действовать в вопросе воспитания учеников. Я знаю, с какой тщательностью он обдумывал в те годы список литературы (художественной) и фильмов, которые впоследствии рекомендовал для прочтения и просмотра своим воспитанникам. Об этом, помнится, он сообщил мне как-то после нашего совместного просмотра этапной для своего времени кинокартины режиссера Станислава Ростокского «Доживем до понедельника».

Позднее, когда Марк стал уже очень успешным и востребованным тренером, я не раз охотно принимал приглашения поучаствовать в учебных сессиях его знаменитой школы. Свои впечатления об этом я в свое время изложил в пространной статье, опубликованной в «64» под заголовком «Ход времени».

Привыкнув доверять свои мысли бумаге, я искренне завидовал тем, кто мог, не тушуясь, мастерски изложить подготовленный материал перед большой аудиторией. Из крупных шахматистов, выступавших с чисто шахматными лекциями, на меня наибольшее впечатление производили именно Дворецкий и Разуваев.



Марк Дворецкий и Игорь Зайцев

Пожалуй, Юрий Сергеевич был несколько красноречивее. Он буквально завораживал шахматную аудиторию, поражая в подходящий момент слушателей какой-нибудь эффектной цитатой из Светония или Тертуллиана. После чего воцарялась мертвая тишина, и все внимание было приковано к его артистической натуре.

У Марка же, напротив, лекции были конкретнее и предметнее. Здесь взоры всех без исключения были устремлены на демонстрационную доску. Это были увлекательные массовки, где каждому находилось место в водовороте идей.

В заключение, скорбя о его безвременной кончине, я тем не менее хотел бы отметить, что мало кому за свою жизнь удалось, как Дворецкому, самоотверженным трудом внести столь значительный вклад в поднятие технического уровня разыгрывания окончаний за счет основательной их аналитической обработки и систематизации. И если бы речь шла не о таком специфическом виде деятельности, как шахматы, то можно было бы даже говорить о некоем предназначении. Но в любом случае свою миссию и роль в шахматах перед последующими поколениями Марк Дворецкий исполнил весьма достойно.

МИРОВОЙ БРЕНД

Александр Никитин, заслуженный тренер СССР

Вспоминая свою юность на важнейшем ее этапе — выборе дальнейшего пути, я понял вдруг, что мы с Марком столкнулись тогда с суровыми обстоятельствами, заставившими нас обоих подчиниться реальности, которая не соответствовала нашим стремлениям. О своем камне на жизненном пути — пресловутом пятом пункте анкеты — он довольно подробно рассказал в первом томе мемуаров под названием «Книга для друзей и коллег». Когда Марк не без труда окончил экономический факультет МГУ (при наличии оценок, дававших право на получение красного диплома) и наткнулся на шлагбаум при попытке продолжать совершенствоваться в науке, ему пришлось идти в ГЦОЛИФК и осваивать профессию шахматного тренера. Он им стал очень скоро, и каким — теперь Марка Израилевича Дворецкого знает весь шахматный мир!

Мне тоже пришлось проделать извилистый путь, прежде чем я стал тренером. У меня была «чистая» биография, идеальный пятый пункт и я вступил в комсомол еще в школе, которую окончил с золотой медалью. На прощание (как оказалось — с шахматами) выиграл турнир первых досок на Всесоюзном юношеском первенстве в соперничестве с Борисом Спасским, Михаилом Талем и Львом Полугаевским, после чего стал студентом МЭИ. Учеба на серьезном факультете исключала серьезные занятия шахматами. После выпуска были 15 лет работы в закрытом НИИ, занимавшемся космической тематикой.

Только в 1973 году жизнь сделала крутой вираж, и я перешел на шахматную работу, получив заманчивое предложение, от которого успешному инженеру, сохранившему юношескую любовь к шахматам, трудно было отказаться.

С Марком я за шахматной доской встречался трижды в районе 1969-73 годов, и получились у нас три разных результата.

Я так и не понял, почему Марк, добившись в середине 70-х годов прекрасных результатов твердого гроссмейстерского уровня, не стал добиваться звания гроссмейстера, до которого ему было рукой подать, а целиком сосредоточился на тренерской работе, где у него были талантливые ученики — Чехов, Долматов и особенно Артур Юсупов. Симпатичного добряка (в жизни) Артура он вскоре довел до полуфинала претендентского цикла. К концу безвременно оборвавшейся тренерской работы в списке «выпускников» школы Марка значились десятка два гроссмейстеров мирового уровня, которым он поставил надежную игру



Подольск, февраль 1976 года, на сессии школы Ботвинника. Сидят: Надежда Никульшина, Гарри Каспаров, Марк Дворецкий, Михаил Ботвинник, Вадим Островский, Виктор Леви. Стоят: Дмитрий Лосев, Александр Никитин, Сергей Лучинкин, Рафик Габдрахманов, Александр Ненашев, Булат Асанов

на всех стадиях шахматной партии. Его ученики всегда славились отличным позиционным пониманием, грамотными действиями в любых ситуациях и, как следствие, труднопробиваемостью.

У нас с Марком был общий учитель — великий Михаил Моисеевич Ботвинник. Когда я в середине 1973 года впервые привез на вновь возобновившую занятия школу нашего шахматного Патриарха своего десятилетнего подопечного Гарика Каспарова, Марк был ассистентом у Мэтра и активно участвовал в работе на занятиях школы. Я же приехал в Дубну, чтобы начать учиться тренерскому делу. Эта учеба, продолжавшаяся четыре года, позволила мне организовать в ДСО «Спартак» школу Тиграна Вартановича Петросяна и эффективно помогать ему в работе с юными шахматистами. Кстати, эта спартаковская школа проработала без перерывов почти 16 лет и окончила свое существование только из-за полного отсутствия средств на продолжение ее работы. В стране не было денег и не было человека, который сказал бы: «Но вы держитесь». На последней сессии в 1993 году, которая прошла в тогдашней обители Гарри Каспарова в подмосковном Подольске, я вел занятия в группе, где были в основном десятилетки: Саша Гришук, Митя

Яковенко, Левон Аронян, Баадур Джобава, Володя Малахов, Женя Шапошников, Максим Туров. При жизни Тиграна Вартановича был у нас на паре сессий и юный Гата Камский.

Марк Израилевич прививал своим ученикам необходимость аналитической работы при изучении шахмат, что, по его твердому убеждению, должно было обеспечивать преимущество в ведении борьбы с так называемыми «шпилерами» — теми, кто старался переиграть соперников за доской без должной домашней подготовки.

В моей шахматной библиотеке есть почти все книги М. Дворецкого, а в компьютере имеется специальная папка «Мудрые мысли шахматных мудрецов». Там среди сайтов с наставлениями и размышлениями Эм. Ласкера, А. Нимцовича, М.М. Ботвинника, Т.В. Петросяна, Д.И. Бронштейна, В.Л. Корчного, Л.А. Полугаевского есть и сайты Ю.С. Разуваева и М.И. Дворецкого, которые мне очень помогают при подготовке к занятиям. А в списке книг, обязательных для изучения, которые я настоятельно рекомендую юным шахматистам, стремящимся добиться прогресса, всегда есть несколько книг Марка Израилевича.

Сам я, не обучаясь в ГЦОЛИФКе, получил практически высшее тренерское образование, часами беседуя с Т.В. Петросяном, Ю.С. Разуваевым, читая труды Марка Израилевича.

Я всегда стремился за доской найти лучший ход, дающий к тому же наиболее активные возможности при некоторой доле риска. Именно читая Дворецкого, я проникся уважением к профилактическому мышлению, которое заставляет учитывать замыслы соперника и быть готовым вовремя реагировать на них.

Мне очень жаль, что долгие годы работы с Г. Каспаровым в период его борьбы с А. Карповым не позволили мне составить картотеку учебных позиций, накопившихся при работе с Гарри Кимовичем, которая могла бы в какой-то степени быть сравнимой с блестящей картотекой М. Дворецкого. Увы, поезд ушел, и сейчас я занимаюсь изучением других проблем, не только шахматных. Жизнь все-таки многогранна и тем прекрасна.

Школа Дворецкого стала мировым брендом, и федерации разных стран были рады приглашать знаменитого хранителя шахматных премудростей для проведения тренировочных сборов и индивидуальных занятий.

Работая над вышенаписанным, я увидел предисловие Г.К. Каспарова, где он цитирует и меня. Мы с ним часто спорили по многим проблемам, но с тем, что он написал в своем предисловии, я согласен полностью.



24. Сицилианская защита B22

**М. ДВОРЕЦКИЙ –
Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ**

Ереван 1975, чемпионат СССР
1.e4 c5 2.♘f3 e6 3.c3.

Думаю, уже в то время этот вариант имел репутацию непринципиального, но идти в модные варианты не в стиле Дворецкого, тем более против известного теоретика Полугаевского.

3...♘f6 4.e5 ♘d5 5.d4 cxd4 6.cxd4 d6 7.a3!?

Боковой в боковом! Белые хотят просто закончить развитие, не активизируя форсированных линий. Главный ход – 7.♙c4.

7...♙d7.

Сразу решая ключевую проблему позиции черных – ввод в игру белополюсного слона.

8.♙d3 ♙c6 9.0-0 ♘d7 10.♖e1 ♙e7.

Свежий пример в этом варианте – 10...♖c8!? 11.b4 a6 12.♘g5?! dxe5 13.♘xe6? fxe6 14.♖h5+ ♔e7 15.dxe5 h6–+ Аренас – Топалов, Баку 2016.

11.♙c2!?

Хитрая профилактика. На самый естественный ответ противника, рокировку, белые с темпа-

ми заканчивают развитие. Азартные наскоки преждевременны: 11.exd6 ♙xd6 12.♘g5?! ♘7f6– – с неразвитыми фигурами далеко не уедешь!

11...♖c7.

Мне не нравится это решение, нет ощущения, что ферзь нужен на c7. 11...0-0?! 12.♖d3 g6 13.♙h6 ♖e8 14.♘bd2, и все белые фигуры развиваются с темпами.

Пожалуй, самый полезный выжидательный ход – 11...♖c8!?, спрашивая белых, какой у них план.

12.exd6!?

Выманивая слона под нападение стремительно несущегося в центр коня!

Также возможно 12.♘bd2!? dxe5!? 13.dxe5 0-0∞.

12...♙xd6 13.♘bd2 ♘5f6.

Слишком крепко. Угроз у белых пока нет, а черные уже защищаются. Более естественно 13...0-0 14.♘e4 (14.♘c4!? ♖ac8) 14...♖ac8.

14.♘c4 0-0.

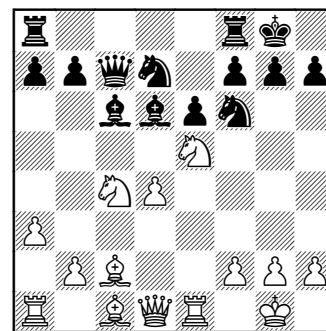
14...♙xf3 15.♘xd6+ ♖xd6 16.♖xf3 приводит только к разменам слонов на коней, что к выгоде белых.

ПРОХОД В НОГИ

Эрнесто Инаркиев, гроссмейстер

15.♘fe5.

Белым удалось создать напряжение, но у черных все фигуры на хороших позициях, поэтому игра примерно равна.



15...♖fd8!

Точный ход, создающий угрозу немедленной разгрузки. Скажется преимущество черных в развитии, им удобнее подключать ладьи.

Если еще промедлить – 15...♙d5!?, белые захватят инициативу путем 16.♘xd6 ♖xd6 17.♙g5±

16.♘xd6.

Здоровое решение. Чтобы закончить развитие, надо поменять активных коней.

Интересная позиция возникла после 16.♙f4 ♘xe5!? 17.dxe5 (17.♘xd6? ♘g6–+). Не проходит 17...♙b4? 18.♖c1!+, а в случае 17...♙c5?! 18.♘d6± вскоре придется бить на d6 слоном, отдавая белым инициативу.

После точного 17...♙f8! 18.♘d6 ♘e8= на мгновение кажется, будто белые чего-то добились, но на

самом деле конь на d6 нуждается в защите, и лучшее, что белые могут сделать, это разменять его.

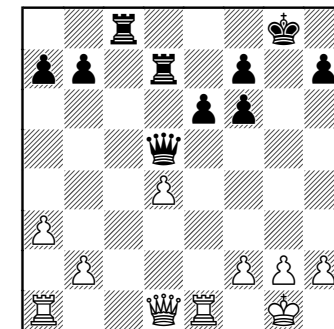
16...♖xd6 17.♘xc6 ♖xc6 18.♙g5.

Необычное сочетание фигур для «изолятора» – два слона против двух коней. Благодаря форпосту на d5 позиция примерна равна. Ресурсов для атаки у белых мало, но наверняка будет возможность в подходящий момент поменять одного из слонов и зафиксировать равенство.

18...♖ac8 19.♙a4!?

Это преждевременно. Сначала надо было ввести в игру ладью – 19.♖c1 ♖b5 20.♖d2∞.

19...♖d5! 20.♙xd7 (20.♙e3 ♘b6–) 20...♖xd7 21.♙xf6 gxf6–



В результате упрощений инициатива перешла к черным. Все их фигуры уже активны, в то время как белая ладья пока еще на a1. Единственная надежда белых – ослабление позиции черного короля.

22.♖g4+!

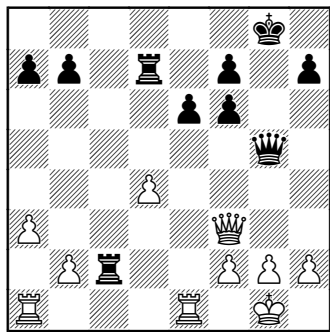
Начиная с этого момента, Дворецкий очень энергично ведет партию, буквально каждым ходом ставя перед противником задачи.

22...♖g5. Не хочется убирать ферзя с такой мощной позиции, но иначе белые избавляются от слабости на d4.

22...♔f8!? 23.♖h4 (23.♗ad1?! ♗c4♞) 23...♗xd4 24.♗xh7 ♔e7♞

23.♗f3! (четким маневром активизируя ферзя) **23...♗c2.**

Черные приготовились забирать материал.



24.h4!?

Интересный с практической точки зрения ход. Оборонительный прием, подробно разработанный Марком Дворецким, — вместо игры на защиту и упрощение белые ценой пешки меняют характер игры. Теперь черным надо следить за контригрой соперника против их короля. Смысл такого приема — в психологическом эффекте: часто противник, уже настроившийся на игру на два

результата, оказывается не готов к жесткой игре ход в ход. Самое трудное — выбрать момент, когда стоит решаться на такие меры. В худшей позиции проявление активности часто делает положение еще более трудным, и если ошибиться с моментом, то можно только все усугубить.

У белых вполне приемлемая, но худшая позиция после 24.♗ad1 ♗d5 (рано 24...♗xb2? 25.♗c3 ♗b5 26.d5! с инициативой, компенсирующей пешку) 25.♗e2♞

24...♗xh4.

Конечно, не хочется идти навстречу замыслу белых, но комфортного пути, где все под контролем, у черных нет.

24...♗g6?! 25.♗f4 ♗xb2 26.♗e3±, у белых опасные угрозы;

24...♗d5?! 25.♗xf6 ♗xd4 26.♗g5+ с инициативой.

25.♗e4 ♗h6 26.♗g3+ ♔f8 27.♗b8+!

Не получается развить атаку только с королевского фланга — 27.♗h4?! ♗g5 28.♗g4 ♗c1+ 29.♗xc1 ♗xc1+ 30.♔h2 ♗c7♞

27...♔e7 28.♗xa7.

Ладья a1 по-прежнему не играет, но зато черный король вышел в центр и теперь требует особого внимания. Пешку белые забрали, но теперь темп у черных.

28...f5! 29.♗e3 ♗f4! 30.♗f1 ♗xb2?

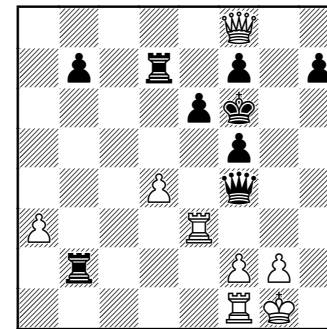
Полугаевский серией четких ходов улучшил позицию, но сейчас явно недооценил опасности,

вероятно, полагая, что пешка d4 никуда не уйдет, а с ладьей на f1 белые опасных угроз создать не смогут.

Не проходило 30...♗xf2? 31.♗c5+ ♔e8. Может показаться, что шахи заканчиваются и черные остаются с лишней пешкой, но не все так просто. После 32.♗c8+ ♗d8? 33.♗xe6+! fxe6 34.♗xe6++ белые выигрывают. Приходится смириться с ничьей (32...♔e7=).

Можно было взять ситуацию под контроль путем 30...♗xd4! — с таким активным ферзем черный король вне опасности. 31.♗xd4 (на 31.♗b8? уже сильно 31...♗xf2++) 31...♗xd4 32.♗b3 ♗d7♞ с очень хорошими шансами на выигрыш.

31.♗c5+ ♔f6 (31...♗d6? 32.♗xf5) 32.♗f8!



Неожиданный проход в ноги! Королю теперь отрезан путь назад, а впереди ждет множество опасностей. К такой игре и стремился Марк Дворецкий, делая ход 24.h4! — вроде бы у черных

должно быть преимущество, но игра идет уже на три результата.

32...♗xd4?

Эта ошибка сразу приводит к тяжелой позиции! Полугаевскому следовало понять, что перевес уже упущен, и найти четкий способ зафиксировать равенство. За доской трудно перестроиться, и часто к ошибкам приводит возникшее несколько ходов назад ощущение, что позиция лучше, и шахматист по инерции думает, что перевес должен быть!

Не получается просто прогнать ферзя — 32...♗d6? 33.♗h8+! ♔e7 34.d5!± с сильнейшей атакой.

Компьютер предлагает спокойно забрать 32...♗xd4!?, но после 33.♗fe1 ♗b6 34.♗h3 атака выглядит страшной. Выручает 34...♗d8! (успевая выгнать ферзя) 35.♗h6+ (35.♗h6+ ♔g5 36.♗xf7 ♔xh6 37.♗e3 ♗d7 38.♗h3+ ♔g5 39.♗g8+ ♔f6 40.♗h8+ ♗g7 41.♗f8+ ♔g5 42.♗g3+ ♔f4♞ — после всех приключений у черных лучше, так как нельзя бить на g7 ладьей: 43.♗xg7 ♗d1+ 44.♔h2 ♗h5+ 45.♔g1 ♗b1#) 35...♔e7 36.♗g5+ ♗f6 37.♗f4 с полной компенсацией.

Самый четкий путь — 32...♗xf2! 33.♗xe6+! ♔xe6 34.♗e8+ ♔f6 35.♗h8+! ♔g6 36.♗g8+ ♔h6 37.♗f8+ ♔h5 38.♗xf2 ♗xd4∞. Очень важно, что черным удалось разменять пару ладей. Хотя король черных по-прежнему от-

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ М. ДВОРЕЦКОГО*(Числа обозначают номера страниц)*

Агзамов Г. – 222
 Альбург Л. – 197
 Аренсибия В. – 269
 Бронштейн Д. – 191
 Васюков Е. – 201
 Георгадзе Т. – 177
 Глянец А. – 251
 Голдин В. – 145
 Гофман А. – 134
 Гулько Б. – 193
 Гуфельд Э. – 208
 Де Йонг Я. – 274
 Зайцев И. – 159
 Злотник Б. – 127
 Иванов И. – 226
 Исета Ф. – 270
 Керес П. – 185
 Клованс Я. – 210
 Корчной В. – 299
 Купрейчик В. – 206
 Лалич Б. – 263
 Лейн А. – 167
 Лудольф Я. – 139
 Моисеев О. – 156
 Мухин М. – 132
 Петросян Т. – 219
 Полугаевский Л. – 214
 Пукшанский М. – 119
 Симич Р. – 242
 Смыслов В. – 188
 Таль М. – 113
 Тимощенко Г. – 123
 Халифман А. – 256
 Хеуэр В. – 148
 Холмов Р. – 246
 Цейтлин Мих. – 141
 Эспиг Л. – 239

УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ*(Числа обозначают номера страниц)*

Английское начало
 А16 – 193; А18 – 219, 222;
 А22 – 246; А25 – 123, 208
Венская партия
 С26 – 210, 226
Голландская защита
 А88 – 201
Дебют Рети
 А13 – 239
Дебют Симагина-Ларсена
 А01 – 127
Защита Алехина
 В04 – 197
Защита Бенони
 А44 – 299
Защита Каро-Канн
 В13 – 270
Испанская партия
 С68 – 188, 269
Новоиндийская защита
 Е16 – 159
Русская партия
 С43 – 206
Сицилианская защита
 В20 – 139; В22 – 214; В25 – 177;
 В30 – 242; В31 – 134; В39 – 263;
 В47 – 141; В52 – 145, 156
Славянская защита
 D10 – 274; D14 – 251
Староиндийская защита
 Е94 – 132
Староиндийское начало
 А08 – 256
Французская защита
 С02 – 113; С05 – 185;
 С11 – 167, 191, 119; С18 – 148

ОГЛАВЛЕНИЕ

Хранитель знания. <i>Гарри Каспаров, 13 чемпион мира</i>	3
ЧАСТЬ I. ОТ ДРУЗЕЙ И КОЛЛЕГ	10
Его предназначение. <i>Игорь Зайцев</i>	11
Мировой бренд. <i>Александр Никитин</i>	15
Великий труженик. <i>Борис Постовский</i>	18
Тренер для избранных. <i>Борис Рывкин</i>	22
Сплав энергии и интеллекта. <i>Борис Злотник</i>	27
Памятник на века. <i>Евгений Свешников</i>	30
Почетный президент тренерской гильдии. <i>Владимир Тукмаков</i>	33
Революция в тренерской работе. <i>Михаил Шерешевский</i>	37
Тяга к знаниям. <i>Анатолий Карпов</i>	43
Он очень переживал за своих учеников. <i>Сергей Долматов</i>	44
Мой главный шахматный учитель. <i>Артур Юсупов</i>	54
Лучший в мире тренер. <i>Нана Александрия</i>	57
Один из тех, кому замены нет. <i>Сергей Яновский</i>	58
Невосполнимая потеря. <i>Алексей Дреев</i>	60
Мыслитель. <i>Вишванатан Ананд</i>	64
Общения с личностью ничто не заменит. <i>Вадим Звягинцев</i>	64
Беззаветная преданность шахматам. <i>Виорел Бологан</i>	69
Он воспитывал достойных людей. <i>Александр Мотылев</i>	71
Жизненные уроки. <i>Владимир Поткин</i>	73
От него исходил драйв. <i>Павел Эльянов</i>	75
Он делился с миром красотой шахмат. <i>Эрнесто Инаркиев</i>	77
Незаменимый тренер. <i>Давид Навара</i>	80
Самый большой авторитет. <i>Якоб Огард</i>	83
Он создавал атмосферу праздника. <i>Олег Перваков</i>	84
Один урок с Марком Дворецким. <i>Юджин Соколовский</i>	86
Терпение и доброта. <i>Эли Ставски</i>	86
Большой дружелюбный гигант. <i>Марк Вайнгриб</i>	87
Не попасть в книжку. <i>Сергей Карякин</i>	88
Мой первый шахматный багаж. <i>Магнус Карлсен</i>	89
Многогранная природная одаренность. <i>Елена Рюмина</i>	89
Всё, что мог, он отдал шахматам. <i>Инна Дворецкая</i>	90
Отец никогда не навязывал свое мнение. <i>Леонид Дворецкий</i>	98
Он не любил банальности. <i>Владимир Барский</i>	103
ЧАСТЬ II. ИЗБРАННЫЕ ПАРТИИ МАРКА ДВОРЕЦКОГО	113
Битва с экс-чемпионом мира	113
М. Таль – М. Дворецкий, Москва 1963 (сеанс)	113
Фигуры в офсайде	119
М. Пукшанский – М. Дворецкий, Минск 1965	119

Компьютер такому не научит!	122
М. Дворецкий – Г. Тимошенко, Москва 1966	123
По ларсеновским образцам	127
М. Дворецкий – Б. Злотник, Батуми 1969	127
Слон-лазучик	132
М. Мухин – М. Дворецкий, Москва 1969	132
В стороне от магистральной теории	134
М. Дворецкий – А. Гофман, Москва 1971	134
Пешка как приманка	139
М. Дворецкий – Я. Лудольф, Вильянди 1971	139
На узкой тропе	140
М. Дворецкий – Мих. Цейтлин, Чемпионат Москвы 1972	141
Напролом	145
М. Дворецкий – В. Голдин, Чемпионат Москвы 1972	145
У края пропасти	148
В. Хеуэр – М. Дворецкий, Вильянди 1972	148
Не спешить!	156
М. Дворецкий – О. Моисеев, Чемпионат Москвы, 1973	156
Дуэль двух аналитиков	159
И. Зайцев – М. Дворецкий, Чемпионат Москвы 1973	159
Второй фронт	167
А. Лейн – М. Дворецкий, Чемпионат Москвы 1973	167
Запыхавшийся монарх	177
М. Дворецкий – Т. Георгадзе, Тбилиси 1973	177
Блестящая защита	185
П. Керес – М. Дворецкий, Москва 1973	185
Роль короля в эндшпиле	188
М. Дворецкий – В. Смыслов, Одесса 1974	188
Кто быстрее?	191
Д. Бронштейн – М. Дворецкий, Одесса 1974	191
Ящик с сокровищами	193
М. Дворецкий – Б. Гулько, Ленинград 1974	193
М. Дворецкий – Л. Альбурт, Воронеж 1973	197
Голландский компромисс	201
М. Дворецкий – Е. Васюков, Ленинград 1974	201
Необоснованная агрессия	206
В. Купрейчик – М. Дворецкий, Ленинград 1974	206
Два коня на одно поле	208
Э. Гуфельд – М. Дворецкий, Тбилиси/Боржоми 1975	208
Танец белого ферзя	210
М. Дворецкий – Я. Клованс, Ереван 1975	210
Проход в ноги	214
М. Дворецкий – Л. Полугаевский, Ереван 1975	214

Перемена курса	219
М. Дворецкий – Т. Петросян, Ереван 1975	219
Яркий тактик и строгий аналитик	222
М. Дворецкий – Г. Агзамов, Алма-Ата 1976	222
Высокий накал от начала до конца	226
М. Дворецкий – И. Иванов, Минск 1976	226
Парадоксальная тайна	239
Л. Эспиг – М. Дворецкий, Вильнюс 1978	239
А. Чернин – С. Марьянович, Суботица 1987	240
М. Аль-Модиахи – М. Гуревич, Гибралтар 2007	241
Верить в себя и в позицию	242
М. Дворецкий – Р. Симич, Таллин 1977	242
Фирменный «разноцвет»	246
М. Дворецкий – Р. Холмов, Кутаиси 1978	246
Навстречу буре	251
А. Глянец – М. Дворецкий, Тбилиси 1979	251
Тупик автопилота	256
М. Дворецкий – А. Халифман, Свердловск 1987	256
Упорство и терпение	263
Б. Лалич – М. Дворецкий, Сент-Джон 1988	263
Дебютный костюм	265
М. Дворецкий – В. Аренсибия, Терраса 1996	269
М. Дворецкий – Ф. Исета, Терраса 1996	270
Последняя партия	274
М. Дворецкий – Я. Де Йонг, Апельдорн 2010	274
ЧАСТЬ III. ЭТЮДЫ ДЛЯ ПРАКТИКОВ	279
«Побег внутри побега»	279
Изучение таинства эндшпиля	282
Во всем дойти до самой сути	284
ЧАСТЬ IV. ИНТЕРВЬЮ И СТАТЬИ МАРКА ДВОРЕЦКОГО	288
Пружины дебютных революций	288
Единственная партия с Корчным	293
В. Корчной – М. Дворецкий, Апельдорн 1999	294
Упражнения по партиям Виктора Корчного	302
Решения упражнений	304
Отказавшись от теории дебютов, шахматисты только выиграют	307
Лучше быть первым на деревне, чем вторым в Риме!	314
Необязательное послесловие	338
Указатель партнеров М. Дворецкого	341
Указатель дебютов	342